

Состояние правосознания общества. Должностные лица органов государственной власти, осуществляющие правовую экспертизу, как правило, обладают глубокими познаниями в области права, поэтому они выступают носителями специфического профессионального правосознания. Деятельность экспертов положительно сказывается на других носителях профессионального правосознания. К примеру, экспертное заключение, направленное нормотворческому органу, может скорректировать знания и представления о праве, а также правовые ценности сотрудников данного органа.

Состояние законодательства. Как уже было отмечено, правовая экспертиза, наряду с другими видами экспертиз, является одним из инструментов совершенствования законодательства. Она способствует выявлению и устранению нормативных коллизий и пробелов в праве. Кроме того, институт правовой экспертизы позволяет в текущем режиме приводить региональное законодательство, а также муниципальные нормативные правовые акты в соответствие с федеральным законодательством.

Состояние законности. Положительное влияние института правовой экспертизы на состояние законности удобнее всего описать через призму реализации требований законности. К примеру, очевидно, что правовая экспертиза отвечает такому требованию законности, как верховенство конституции и закона. В частности, правовая экспертиза подзаконных нормативных правовых актов нацелена на устранение в них положений, не соответствующих Конституции РФ и федеральным законам. Также правовая экспертиза отвечает такому требованию законности, как эффективность механизма правового регулирования. Правовая экспертиза необходима для корректировки правовых норм, которые, как известно, являются элементом механизма правового регулирования.

Состояние практической работы юридических органов, применяющих право. На сегодняшний день проведение правовой экспертизы относится к компетенции органов государственной власти. К примеру, полномочия по ее проведению имеются у Минюста России [34]. Как уже было отмечено, реализация данных полномочий предполагает наличие у государственных служащих глубоких познаний в области права. При этом надо сказать, что сама по себе правовая экспертиза является творческой и весьма нетривиальной юридической практикой. Поэтому реализацию полномочий по проведению правовой экспертизы следует расценивать как один из инструментов профессионального роста государственных служащих.

Таким образом, институт правовой экспертизы положительно влияет на правовую культуру общества, а также позволяет совершенствовать работу органов государственной власти.

Ольга Евгеньевна Храмова
Доцент кафедры гражданского права
Средне-Волжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России), кандидат философских
наук, доцент

Olga Evgen'evna Khramova
Associate Professor of Civil Law
department, Middle Volga Institute
department, Middle Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian Law
Academy) of the Ministry of Justice of
Russia), Candidate of Legal sciences,
Docent

**К вопросу о детерминирующих факторах культуры
в развитии правовой системы**

**To the Issue of Determining Factors of Legal Culture
in the Development of Legal System**

В современном обществе во всех сферах его жизнедеятельности происходят процессы трансформации, которые меняют не только его внешнюю социально-материальную сущность, но и внутренний мир людей, их поведенческие стереотипы, ценностные ориентации — происходит изменение восприятия морально-нравственных норм. Возникновение этих новых форм социальной организации является результатом опыта социальной, культурной, экономической, политической жизни людей в конкретных исторических условиях.

Каждое общество, развиваясь, проходит периоды устойчивого и прогрессивного развития, чередующиеся с периодами социокультурной нестабильности и кризиса. Возникающие в результате изменений социального порядка и сформировавшихся общественных отношений духовные потрясения создают опасность духовной деградации.

В период социокультурных трансформаций такой циклический характер изменения общественного сознания является закономерным, а возможности борьбы с безнравственностью зависят от готовности общества к решению возникающих проблем, связанных с преодолением социальной и духовной деградации. Поэтому сейчас особая роль отводится духовной культуре, т. к. именно она, несмотря на коренные отличия в традициях, обычаях различных народов, их мировоззрении, является мощным объединительным фактором не только на межличностном уровне, но и в национальном, региональном и мировом масштабах. Культура как особый детерминирующий фактор обладает механизмами регулирования возникающих противоречий между материальным и духовным, внешним и внутренним, социальным и природным в человеческой природе.

Одной из важных на сегодняшний день разновидностей культуры является правовая культура. Именно она выступает главной детерминантой всех процессов, происходящих в правовой системе государства. Именно в правовой культуре проявляются функционально полезные конфигурации деятельности, сформированные в практике правоприменения и закрепившиеся в нормах и сознании человека.

Особенностью и характерной чертой правовой культуры является ее одновременное функционирование на субъективном, личностном уровне и на общественном уровне. В основе правовой культуры лежит правовой менталитет как особое понимание специфики правовых отношений, сформировавшееся в определенных исторических условиях развития общества, отражающих национально-культурную и символическую самобытность. Упорядочивая общественные отношения и регулируя поведение людей, она создает возможность согласования частных и публичных интересов и мотивов. Именно ценностно-нормативная составляющая правовой культуры позволяет теоретические знания права реализовать на практике и выразить в конкретных поведенческих формах. Подчиняясь различным объективным условиям и, в то же время, влияя на правовые процессы, правовая культура становится источником инноваций и преобразований правовой системы. Динамизм правовой системы, выражающийся в создании новых законов, правовых норм, — это нормативное отражение естественного процесса воздействия социальной реальности и перехода от ее теоретического познания к правовому регламентированию. Этот сложный процесс нормативного моделирования реальности должен быть подкреплен аксиологически, т. е. включать в себя оценку, выбор, решение. Поэтому именно правовая культура становится своеобразным детерминирующим фактором этого процесса.

Правовая культура включает в себя основные правовые ценности, рассматривающие право как систему норм, влияющие на правоотношения и определяющие правосознание. Правовая культура — явление сложное по своей структуре и многообразию социальных связей и отношений. Важной сферой ее влияния является не только уровень правосознания, но и уровень правоприменения и правоисполнения, которые необходимы для создания и поддержания правопорядка и законности в обществе.

Велико влияние правовой культуры на формирование сознания и деятельность людей в различных сферах. Конфликты и сложности, возникающие в современном обществе, напрямую связаны с необходимостью повышения уровня правовой культуры участников социальных отношений в различных сферах, в том числе в правовой.

Все более актуальной становится необходимость повышения уровня правовой информированности граждан, их правовой активности и, как следствие, формирования новой, прогрессивной правовой культуры. Сегодня в России требуется создать новые механизмы социального движения к общей цели, гуманизировать право, приблизив его к человеку, и наполнить этическим содержанием, так необходимым российскому гражданину.

Людмила Александровна Потапова
Доцент кафедры гражданского права
Средне-Волжского института
(филиала) ВГУЮ (РПА Минюста
России) в г. Саранске, кандидат
юридических наук, доцент

Luidmila Alexandrovna Potapova
Associate Professor of Civil Law
department, Middle Volga Institute
(the branch) of the All-Russian State
University of Justice (RLA (Russian
Law Academy) of the Ministry of Justice
of Russia) in Saransk, Candidate of
Legal sciences, Docent

Формирование цивилистической культуры возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений

Forming Civilian Culture of Compensation for Harm to Victims of Extremist Crimes

Актуальность настоящего исследования определяется динамикой внешних и внутренних перемен, требующих конкретизации специфического спектра правовых стратегий граждан России, мировоззренческой доминантой которых должна стать защита частных прав и законных интересов личности цивилистическими средствами в соответствии с нравственно-обоснованными ожиданиями современного российского общества. По данным Минобороны России, всего на планете насчитывается около 160 зон этнополитической напряженности, из них 80 присущ экстремистско-террористический характер. С начала специальной военной операции в Украине в конце февраля 2022 г. Вооруженные Силы РФ находятся на переднем крае борьбы с международным экстремизмом и терроризмом. Внутренняя ситуация в стране, отражающая современную динамику преступности, также неутешительна. Например, в 2022 г. число экстремистских преступлений выросло почти на 50 %. По данным Следственного комитета, в суд направлено 197 уголовных дел о преступлениях террористического характера (+19,4 %) и 184 дела — о преступлениях экстремистской направленности, что более чем в 2,5 раза превышает показатель 2020 г. (+ 70 дел). Потерпевшим от преступлений гражданам, организациям и государству возмещен вред в общей сумме 61,9 млрд рублей.

Необходимость наличия отлаженных механизмов взаимодействия норм частного и публичного права в сфере гражданско-правовой регламентации возмещения вреда потерпевшим от экстремистских преступлений отмечается многими учеными. Однако, несмотря на освящение указанной тематики и разработку целостной концепции гражданско-правовой защиты прав потерпевших от преступлений в отечественной правовой доктрине, преждевременно было бы признавать решенным вопрос формирования цивилистической культуры использования этого механизма по делам, связанным с экстремизмом и терроризмом.

Сравнительно молодая отрасль науки — отечественная цивилистическая наука момент своего возникновения связывает с первой третью XIX в. Субинститутом